

Огромные деньги творят чудеса: вскоре ушлый трактирный слуга принес нам новую одежду и бамбуковые шляпы с густой вуалью. Приведя себя и Симэнь Цзиньжуня в порядок, мы покинули наше временное пристанище, и перед нами впервые предстал Шэнцзин.

На картах Шэнцзин казался лишь крошечным значком, отмечающим точку на географической канве. Столица раскинулась в юго-восточной части Восточной Мин, в дельте Минцзяна — главного притока полноводной Цицзян. Наносные земли на стыке двух рек не только обеспечили город разветвленной сетью водных путей, но и одарили его невероятным плодородием.

Императорский дворец возвели прямо в междуречье. На мой взгляд, за вычетом живописных видов, подобное расположение не сулило ничего, кроме хлопот, но древние, должно быть, видели здесь исключительное сосредоточение благой энергии фэншуй. Шэнцзин представлял собой классический пример лучевой застройки: торговые сети, подобно гигантской паутине, расходились от дворца к окраинам. Чем ближе к центру, тем шумнее и богаче становились рынки. Маленькая лавка, в которой мы остановились, находилась в глухом районе неподалеку от городских ворот.

Минувшей ночью я долго втолковывал Цзиньжуню: мы беглецы, и, скорее всего, вся Восточная Мин уже поднята на ноги. Сун Хуаймин раскрыл его личность, а значит, во дворце введено осадное положение — туда и птице не влететь. Нам нужно затаиться, переждать бурю и лишь потом искать лазейку.

Я разжевывал ему каждую мелочь, повторяя одно и то же по кругу, попутно отвечая на совершенно идиотские вопросы. Лишь когда небо начало сереть, этот тугодум наконец всё осознал. Кажется, за одну ту ночь я исчерпал лимит терпения, отпущенный мне на целую жизнь.

Теперь я окончательно убедился: у него действительно проблемы с рассудком. Сокрушаясь из-за сомнительного счастья нянчиться с таким дурачком, я всё же немного успокоился. Сначала я хотел оставить его в лавке, но, поразмыслив, понял: он ни за что не усидит на месте. Пришлось взять его с собой. В конце концов, я просто хотел прогуляться и посмотреть, как выглядит столица государства, которое так дорого Юйвэнь Му.

Расспросив прохожих, я узнал, где находится резиденция Государственного наставника. К моему удивлению, он жил в тихом, безлюдном переулке у самой крепостной стены. Даже погрузившись в мирскую суету, он не желал расставаться со своей благородной отстраненностью? Я лишь мельком заглянул в переулок. Над воротами безмолвно висела табличка, алые створки были плотно заперты, и даже каменные львы у входа казались застывшими в вечном сне. Всё дышало такой тишиной, что невольно возникало сомнение — не заброшен ли этот сад своим хозяином?

В этот час он, должно быть, во дворце. А может, уже закончил утренний прием и проводит время с Дунфан Чэньцзюнем? Постояв лишь мгновение, я потянул Цзиньжуня прочь. Я прибавлял шаг, пока мой спутник не вскрикнул от боли, заставив меня очнуться.

— Цинмин, что случилось? — Его голос, приглушенный вуалью, выражал неподдельную тревогу.

Я замер, а затем горько усмехнулся про себя. В Долине Забвения Забот обо мне пекся Юйвэнь Му, в Заставе Рассвета — Сун Хуаймин, а теперь даже этот простофиля за меня волнуется. Что со мной? Разве я не принял окончательное решение?

— Ничего. Проголодался. Пойдем поедим.

Чем ближе мы подходили к дворцу, тем оживленнее становились рынки. Город просыпался. Уличные торговцы расставляли лотки с завтраком, и аромат горячей еды пробудил в нас аппетит. Мы шли по Шэнцзину, пробуя всевозможные местные закуски. Мимо проезжали телеги с овощами, возницы громко торговались — типичный сельскохозяйственный рынок. И пусть здесь не хватало порядка, жизнь в этом месте была ключом.

Миновав шумную толпу, мы оказались на рядах, напоминающих рынок мелких товаров. На прилавках теснились пестрые поделки и диковинные безделушки, каких я в жизни не видел. Цзиньжунь, кажется, был воодушевлен не меньше моего — стоило мне отпустить его руку, как он тут же исчезал из виду. Две фигуры, чьи лица полностью скрыты вуалью, неизбежно привлекали взгляды, но в таком мегаполисе, как древний Шэнцзин, кого только не встретишь. Люди могли полюбопытствовать, но быстро теряли интерес. Продать лишнюю безделушку и заработать пару монет — вот что занимало их по-настоящему.

Когда солнце достигло зенита, мы почувствовали, что силы на исходе. Отыскав лучший ресторан в столице, мы заняли столик у окна с видом на улицу и принялись за еду.

Отсюда уже виднелись золоченые крыши императорского дворца. Улицы в этом районе были широкими и чистыми. Вместо лоточников здесь располагались нарядные лавки с изысканными вывесками. Одно прочтение этих антикварных названий могло вызвать головную боль — порой за витиеватыми иероглифами было совершенно невозможно угадать суть заведения. Хорошо, что я в прошлой жизни был гуманитарием; местная письменность почти не отличалась от той, что я знал. Будь это какие-нибудь древние письма «чжуаньшу», я, студент с десятилетним стажем, смог превратился бы в неграмотного.

— В Шэнцзине так шумно! Куда оживленнее, чем в Цзиньчэне.

— В Цзиньчэне... столице Западной Цзинь?

— Угу! — Цзиньжунь пытался есть, не снимая вуали. Его неловкие движения выглядели настолько комично, что я не выдержал и тихо рассмеялся.

«Значит ли это — наслаждаться жизнью, позабыв о родине?» — прошептал я, лениво глядя в окно. Снаружи бесконечным потоком текла толпа, а над лабиринтом зданий сияли крыши дворца. Величественный Шэнцзин оправдывал свое имя.

— Цзиньжунь...

— М-м?

— Я придумал...

— Что придумал? Цинмин, почему у тебя такой страшный голос?

— Забудь.

Я перестал улыбаться и лишь закатил глаза. Я нашел способ. Не знаю, насколько он мне подходит, но я обязан попробовать. Ведь моя цель — заставить этот мир рухнуть.

В том самом ресторане начал обретать форму план, которому суждено было изменить судьбу Восточной Мин и всего континента. Сначала я купил небольшой домик, где мы обосновались, и шаг за шагом начал двигаться в намеченном направлении. Зимы сменялись веснами, год летел за годом. За упорными трудами незаметно промелькнуло пять лет.

— Цинмин! Цинмин!

Беспардонные крики внезапно нарушили покой двора. Я закрыл глаза и глубоко вдохнул, чувствуя, как книга счетов в моих руках превращается в комок мятой бумаги. Когда я снова открыл глаза, передо мной уже маячило простодушное лицо.

— Сколько раз я тебе говорил...

— Цинмин, Цинмин! Посмотри на это, скорее!

Совершенно не слушая моих нотаций, он с сияющей улыбкой — будто нашел сокровище — поставил передо мной шкатулку.

— Что это еще такое?

— Это подарок тебе на день рождения! Лавочник сказал, что это отборный нефрит «баранье сало». Он хотел сотню лянов, но у меня не хватало, и он уступил за восемьдесят. Мне показалось, что этот браслет тебе очень подойдет, к тому же твой день рождения совсем скоро, и я...

— Дубина!

Увидев, как он испуганно замер, не понимая, в чем дело, я почувствовал, как в висках

запульсировала жилка.

— Какой еще отборный нефрит? Это же обычный булыжник, каких полно под ногами! Даже если ты не согласишься в товаре, у нас ведь собственная ювелирная лавка! Неужели ты думаешь, что настоящий нефрит высшего качества можно купить за сотню лянов? Ты каждый день имеешь дело с этими вещами — если нет знаний, должна же быть хоть капля здравого смысла! Тебя обмишурили на восемьдесят лянов, а ты и рад? Денег девать некуда?! И... чего ты ревешь! Взрослый мужик, а чуть что — в слезы! Тебе скоро двадцать два стукнет! Да перестань ты выть!

Когда здоровый детина ростом под метр девяносто начинает горько всхлипывать, нормальный человек обычно теряет. Моей же первой реакцией было желание его поколотить, но опыт подсказывал: это сделает только хуже.

Подавив ярость, я снова сел и мрачно наблюдал, как он обиженно шмыгает носом.

Удивительно, что, когда я решил начать свое дело, я не бросил эту обузу. Тогда я пустил в оборот всё имущество, вывезенное из Долины Забвения Забот, и открыл в Шэнцзине роскошный ресторан. Проведя разведку рынка, я переманил поваров у конкурентов, составил список блюд, которых в этом мире еще не знали, дал им месяц на эксперименты и заставил подписать кабальные контракты. Заодно я скупил соседние лавчонки, превратив их в отделы по продаже выпечки и закусок на вынос. Мой ресторан с первого же дня сорвал куш.

Затем я один за другим начал открывать в столице магазины предметов роскоши. Ткани, одежда, украшения, предметы интерьера — всё, что ценили богачи, теперь можно было найти у меня. Я действовал по проверенной схеме: нанимал лучших мастеров, добавлял к их умениям свои идеи из другого мира, и в итоге одна-единственная вещица, выпущенная ограниченным тиражом, продавалась по баснословной цене.

Прибыль я вложил в строительство роскошной усадьбы. Проект сочетал в себе масштаб Сада Гармонии и утонченность сучжоуских парков; строительство заняло два года. Я назвал усадьбу «Пристанище Феникса» — в память об Оуян Сянфэне, несчастном ребенке, чья жизнь оборвалась в десять лет. Остался ли в этом мире хоть кто-то, кроме меня, кто помнит о той трагедии и об этой невинной душе?

Впрочем, «Пристанище Феникса» не было моим личным домом. Это было место для бизнеса — того самого, что не терпит лишних глаз.

Чтобы обрести влияние, нужно войти в доверие к сильным мира сего, потакая их прихотям. Каждый павильон в моей усадьбе имел свое назначение. «Обитель Праздного Человека» стала элитным чайным клубом с редчайшими сортами чая. «Павильон Облачной Туши» превратился в литературное собрание для талантов, ищущих редкие свитки. В «Тереме Водной Луны» собирались мастера игры в го, а во «Дворике Благоухания» — ценители экзотических цветов.

«Пристанище Феникса» мгновенно стало культурным центром Шэнцзина, принеся мне

богатство и славу. Теперь в Восточной Мин каждый знал: молодой и богатый владелец усадьбы Оу Сян — человек утонченного вкуса.

Однако за этим фасадом изящества скрывался иной мир.

Все знали, что задний двор — личные покои хозяина. Поскольку владелец якобы слаб здоровьем и нуждается в покое, охрана там была безупречной, а вход — строго воспрещен. Никто и не догадывался, что за лабиринтом гротов и мостиков скрыт тайный ход для «особых» гостей. Внутренний двор делился на три башни, два дворика и один павильон.

В «Башне Небесного Механизма» проектировали и продавали чертежи оружия и боевых колесниц — настоящий торговый узел для оружейных баронов со всего континента. Здесь не торговали металлом, здесь продавали идеи, за которые правители готовы были платить золотом. «Башня Небесной Кары» предлагала любые снадобья: от редких лекарств до смертоносных ядов и противоядий. В «Башне Небесной Казни» обитали двадцать первоклассных наемников, чьим ремеслом была смерть.

Два дворика служили плотским утехам: «Бордель Радостного Румянца» предназначался для женщин, а «Дворик Просочившейся Влаги Бамбука» стал обителью для юношей. Я скупал красивых детей с «чистым» прошлым, обучал их искусствам, поэзии и танцам, превращая в элитных наложников. И лишь в самой глубине усадьбы находился «Павильон Парящего Феникса» — мой настоящий дом.

Заниматься столь прибыльным, но опасным делом мне позволяли смутные времена. Пять лет назад, едва обосновавшись в Шэнцзине, я узнал, что старый государь Восточной Мин при смерти. Слухи в ресторанах и чайных разносятся быстро. По воле случая я сошелся с заместителем командующего гвардией Хань Линем и намекнул, что могу исцелить монарха. Когда меня тайно привели в покои императора, угасающий правитель чудесным образом пошел на поправку. На самом деле я понятия не имел, чем он болен — я просто использовал редчайшие эликсиры, поддерживающие искру жизни, и продлил его дни на три года. Пользуясь доверием, я показал ему печать Государственного наставника и убедил его отстранить Юйвэнь Му от дел, заперев того в собственной резиденции. Три года спустя, когда император скончался, в его завещании было четко указано имя Наследного принца. Влияние Девятого принца пошатнулось, и Восточная Мин замерла в предвкушении междоусобицы.

Был и другой фактор — факт, который я ненавидел, но признавал: я действительно сын того зверя. Деловой хватке и чутью хищника невозможно разучиться; мой биологический отец был теньным королем бизнеса в том мире, и я унаследовал его дар.

Впрочем, всё это меня мало волновало. За эти годы мой разум окреп, но тело почти не изменилось. Из недокормленного ребенка я вытянулся до метра семидесяти, и на этом рост замер. Но больше всего меня злило другое: я надеялся, что, повзрослев, стану похож на мужественного отца или братьев, но природа распорядилась иначе — я унаследовал лишь тонкую красоту матери. Пришлось собрать целую коллекцию искусных масок, чтобы скрыть это девичье лицо, но с фигурой я ничего поделаться не мог. Для встреч с клиентами мне всегда требовался солидный помощник — им стал нынешний управляющий Сун Нин. Сам же я, под

предлогом болезни, оставался в тени. Со временем пошли слухи, что хозяин «Пристанища Феникса» слаб телом, поэтому самыми частыми подношениями от гостей стали редкие лекарственные травы — которые я с успехом использовал для новых ядов.

И вот сейчас передо мной лежал подарок: невзрачный белый браслет. Его даритель, обманутый рыночным прохвостом, продолжал хлюпать носом, вызывая у меня досаду, которая, впрочем, никак не перерастала в гнев.

Я протянул руку прямо к его лицу. Он непонимающе поднял голову и робко взглянул на меня.

— Это ведь мне? — буркнул я. — Ну так надевай!

— На-надеть? Но Цинмин... тебе же не нравится?

— Какая разница? Купил — значит, дари. Считаю, мне просто не повезло получить в подарок такую дешевку.

Он тут же перестал плакать и с сияющим видом надел браслет на моё левое запястье.

— Цинмин, ты ведь больше не сердишься? Гнев вреден для здоровья.

— Не сержусь. Хватит сырость разводиться, — я осторожно стер остатки слез с его лица, глядя на эти мужественные, правильные черты, о которых сам мог только мечтать. — Спасибо тебе, Цзиньжунь.

Глядя на этого наивного, беззаботного простофилю, я невольно задавался вопросом: что он почувствует, если узнает обо всей той грязи, которой я занимаюсь за его спиной? Будет ли он так же улыбаться мне? Будет ли так же неуклюже утешать меня после моих же окриков?

Через несколько дней наступит праздник Цинмин, мой девятнадцатый день рождения. Я сам выбрал эту дату — дурной знак, день поминовения усопших, о котором я не вправе забывать. Остался один год. Моя паутина почти сплетена. Еще год, Оуян Сянфэн... день твоего совершеннолетия станет началом моей мести.

<http://bllate.org/book/17477/1694208>